

Проживин Даниил Евгеньевич

студент

Высшая школа теории права и частного права

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

Конобейская Анжелика Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ЗНАЧЕНИЕ ПАРАЛИМПИЙСКИХ ИГР

***Аннотация:** в статье рассматривается значение Паралимпийских игр как международного спортивного и социального явления. Прослеживается путь паралимпийского движения от реабилитационной практики к самостоятельной системе спорта высших достижений. Показано, что Паралимпийские игры способствуют расширению представлений о спортивном мастерстве, демонстрируют высокий уровень подготовки спортсменов с инвалидностью и формируют более справедливое общественное восприятие физических ограничений. Делается вывод о том, что Паралимпийские игры выступают не только ареной спортивных достижений, но и средством изменения общественных представлений о возможностях человека, его достоинстве и праве на полноценное участие в жизни общества.*

***Ключевые слова:** Паралимпийские игры, спорт инвалидов, инклюзия, социальная адаптация, реабилитация, спортивные достижения.*

Паралимпийские игры представляют собой не просто крупные международные соревнования для спортсменов с инвалидностью, а заметное общественное явление, оказавшее влияние на развитие спорта, практику социальной интеграции и массовые представления о физических возможностях человека. Становление паралимпийского движения прошло путь от реабилитационной помощи людям с последствиями тяжелых травм к полноценной системе высо-

ких спортивных достижений, признанной во всем мире. Дж. Бантьес подчеркивает, что спортивная деятельность в данном случае перестала восприниматься только как часть лечения или адаптационной программы [3]. Она стала самостоятельной сферой самореализации, в которой человек с инвалидностью получает возможность проявить выносливость, мастерство, соревновательный характер и профессиональную дисциплину.

Как отмечает О.В. Лапыгина, истоки паралимпийского движения связаны с переосмыслением значения физической активности для людей, имеющих стойкие нарушения здоровья [1]. Первоначально спорт использовался как средство восстановления после тяжелых ранений и заболеваний, однако постепенно стало очевидно, что его потенциал значительно шире. Регулярные тренировки, участие в соревнованиях, общение в спортивной среде и достижение конкретных результатов создавали для человека новые жизненные ориентиры. По сути, спорт возвращал не только физическую активность, но и чувство личной состоятельности, уверенность в собственных силах, стремление к общественной включенности. Именно поэтому развитие паралимпийских соревнований следует рассматривать как закономерный итог длительного поиска таких форм поддержки, которые помогают человеку выйти за пределы статуса «пациента» и стать полноценным участником общественной жизни.

Исторический материал показывает, что переломным этапом стала деятельность Людвиг Гуттмана, который видел в спорте не дополнение к медицинской помощи, а путь к изменению качества жизни людей с повреждениями спинного мозга. Проведенные в 1948 году соревнования в Сток-Мандевиле стали отправной точкой для будущих Паралимпийских игр. Позднее география участников расширялась, увеличивалось число стран, усложнялась система организации, появлялись новые дисциплины и новые категории спортсменов. О. В. Лапыгина связывает бурное развитие паралимпийского движения с тем, что спортивная практика доказала свою действенность не только в восстановительном, но и в социальном отношении [1]. Человек с инвалидностью в спор-

тивном пространстве переставал быть объектом жалости и становился участником честного состязания, требующего характера, труда и самоотдачи.

Также О.В. Лапыгина обращает внимание на расширение состава участников и программ Паралимпийских игр, особенно заметное с 1970-х годов [1]. Включение спортсменов с различными формами ограничений здоровья, проведение зимних Паралимпийских игр, рост числа стран-участниц и формирование международных органов управления свидетельствовали о переходе паралимпийского спорта на новый уровень. Речь уже шла не о локальной инициативе или отдельных реабилитационных проектах, а о масштабной спортивной системе со своими стандартами, отбором, подготовкой и международным признанием. Появление Международного паралимпийского комитета, а затем сближение организационных моделей Олимпийских и Паралимпийских игр подтвердили, что спорт спортсменов с инвалидностью занял прочное место в мировой спортивной культуре.

Значение Паралимпийских игр для развития спорта состоит, прежде всего, в расширении самих представлений о спортивной норме и спортивном мастерстве. Паралимпийское движение показало, что высокие результаты зависят не только от исходного состояния здоровья, но и от качества подготовки, силы воли, методической грамотности тренерской работы, технического оснащения и продуманной системы соревнований. Благодаря паралимпийскому спорту в профессиональном сообществе получили развитие новые подходы к тренировочному процессу, медицинскому сопровождению, классификации спортсменов и организации соревновательной среды. Тем самым спортивная наука и практика стали учитывать более широкий спектр человеческих возможностей. Паралимпийские игры доказали, что спортивное совершенствование не ограничивается привычными представлениями о телесной норме, а основывается на стремлении человека преодолеть собственные пределы и добиться результата.

Не менее заметно влияние Паралимпийских игр на процессы инклюзии. Участие спортсменов с инвалидностью в международных соревнованиях меняет общественную ситуацию не декларативно, а через наглядный пример. Зри-

тель видит не диагноз, а спортсмена, не ограничение, а подготовку, дисциплину, технику и волю к победе. Подобное восприятие постепенно разрушает привычные стереотипы, согласно которым инвалидность якобы исключает человека из активной, насыщенной и социально признанной жизни. К. Маккей считает, что паралимпийское движение формирует иной образ человека с инвалидностью – не зависимого и пассивного, а деятельного, самостоятельного, способного к достижению высоких целей [5]. По мнению К.Р. Салахова, спортивные успехи паралимпийцев становятся нравственным и психологическим ориентиром для многих людей с ограниченными возможностями здоровья, побуждают к обучению, труду, общественной активности, занятию физической культурой [2].

С общественной точки зрения Паралимпийские игры изменили сам язык разговора об инвалидности. Если ранее в массовом сознании преобладали жалость, дистанция или недоверие к возможностям таких людей, то распространение паралимпийского спорта привело к более уважительному и реалистичному восприятию. Достижения спортсменов с инвалидностью заставили общество отказаться от упрощенных суждений о слабости, беспомощности и социальной несамостоятельности. На первый план вышли иные качества: профессионализм, настойчивость, соревновательная культура, ответственность, готовность работать на результат. По замечанию, содержащемуся в исходном материале, спорт помогает уменьшить стигматизацию и дискриминацию, поскольку внимание общества смещается с физических ограничений на реальные способности личности. Такая перемена имеет далеко идущие последствия: она отражается в системе образования, занятости, социальной политике и в повседневном общении.

Следует отметить и более широкий общественный эффект. Д. Макгилливейр считает, что проведение Паралимпийских игр побуждает государства и общественные институты пересматривать отношение к вопросам доступной среды, социальной поддержки, спортивной инфраструктуры и правового обеспечения участия людей с инвалидностью в различных сферах жизни [4]. Спортивное событие международного масштаба становится стимулом для преобра-

зований, которые выходят далеко за пределы стадиона или спортивной арены. Меняется не только образ спортсмена с инвалидностью, но и представление о том, каким должно быть общество, способное предоставить равные условия для самореализации. По этой причине Паралимпийские игры следует рассматривать как фактор культурных и социальных изменений, влияющий на нормы общественного поведения и на критерии гражданского равенства.

Таким образом, значение Паралимпийских игр раскрывается сразу в нескольких направлениях. С одной стороны, они стали частью мирового спорта высших достижений и доказали, что мастерство спортсменов с инвалидностью требует такого же признания, уважения и организационной поддержки, как и выступления олимпийцев. С другой стороны, паралимпийское движение стало заметным механизмом социальной интеграции, помогающим людям с инвалидностью обрести пространство для самореализации, общественного признания и личностного роста. Наконец, Паралимпийские игры заметно повлияли на изменение отношения общества к инвалидности: вместо снисходительного или отчужденного взгляда постепенно формируется уважительное восприятие человека, способного к достижению высоких результатов. Именно в этом состоит глубокий общественный смысл паралимпийского движения.

Список литературы

1. Лапыгина О.В. История и значимость паралимпийских игр / О.В. Лапыгина // Молодежь – науке – XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2021. – С. 1076–1080. EDN NKКРНJ
2. Салахов К.Р. Спорт как способ реабилитации и социальной интеграции / К.Р. Салахов, Н.В. Данилова // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. – Воронеж: Научная книга, 2021. – С. 590–592. EDN IFVFEL
3. Bantjes J. Social Inclusion Through Para sport: A Critical Reflection on the Current State of Play / J. Bantjes, L. Swartz // Physical Medicine and Rehabilitation Clinics of North America. – 2018. – Vol. 29. No. 2. – P. 409–416.

4. Repurposing the (Super)Crip: Media Representations of Disability at the Rio 2016 Paralympic Games / D. McGillivray, H. O'Donnell, G. McPherson, L. Misener // *Communication & Sport*. – 2021. – Vol. 9. No. 1. – P. 3–32.

5. McKay C. The Impact of Paralympic School Day on Student Attitudes Toward Inclusion in Physical Education / C. McKay, M.E. Block, J.Y. Park // *Adapted Physical Activity Quarterly*. – 2015. – Vol. 32. No. 4. – P. 331–348.